

Г. М. Губреев, В. А. Пригорский

О приводимости ограниченных представлений абелевых полугрупп

Настоящая работа посвящена обобщению теоремы из работы [1, с. 96] на случай ограниченных представлений абелевых полугрупп в комплексном гильбертовом пространстве.

Пусть G — произвольная абелева полугруппа, а $g \rightarrow T(g)$ ($g \in G$) ее представление в комплексном гильбертовом пространстве \mathfrak{H} ($\dim \mathfrak{H} > 1$). Это представление будем называть ограниченным, если $\sup_{g \in G} \|T(g)\| = c < \infty$. В дальнейшем исключается из рассмотрения тот тривиальный случай, когда все операторы представления $T(g)$ кратны единичному оператору, т. е. $T(g) \neq c(g)I$, $c(g) \in \mathbb{C}$ для всех $g \in G$.

Примем следующее определение, обобщающее понятие эквивалентных представлений:

Два представления $g \rightarrow T_i(g)$ ($i = 1, 2$) полугруппы G в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} назовем квазиэквивалентными, если существуют такие линейные ограниченные операторы X, Y ($\text{Ker } X = \text{Ker } Y = \{0\}$, $\overline{\text{Ran } X} = \overline{\text{Ran } Y^*} = \mathfrak{H}$), что $T_1(g)X = XT_2(g)$, $YT_1(g) = T_2(g)Y$ для всех $g \in G$.

Справедливо следующее утверждение.

Теорема 1. *Представление $g \rightarrow T(g)$ произвольной абелевой полугруппы G в комплексном гильбертовом пространстве \mathfrak{H} квазиэквивалентно некоторому унитарному представлению $g \rightarrow U(g)$, если оно ограничено и для каждого $h \in \mathfrak{H}$ ($h \neq 0$) $\inf_{g \in G} \|T(g)h\| > 0$, $\inf_{g \in G} \|T^*(g)h\| > 0$.*

^{*}) Для любого отображения F множества M_1 в M_2 полагаем $\text{Ran } F = F(M_1)$.

Прежде чем перейти к доказательству теоремы заметим, что на каждой абелевой полугруппе можно ввести отношение частичного порядка, при котором за любыми двумя элементами $g_1, g_2 \in G$ следует их произведение $g_1 g_2$. Действительно, в силу представления Кэли [2, с. 19] каждому элементу $g \in G$ поставим в соответствие отображение \hat{g} полугруппы G в себя, заданное равенством $\hat{g}(s) = gs, s \in G$. На множестве G введем отношение частичного порядка [3, с. 14] считая, что $g_1 \leq g_2$, если $\text{Ran } \hat{g}_1 \supseteq \text{Ran } \hat{g}_2$. Далее, обозначая суперпозицию отображений \hat{g}_1, \hat{g}_2 через $\hat{g}_1 \circ \hat{g}_2$, получаем: $\text{Ran } \hat{g}_1 \hat{g}_2 = \text{Ran } (\hat{g}_1 \circ \hat{g}_2) \subseteq \text{Ran } \hat{g}_1$, что означает $g_1 \leq g_1 g_2$. Аналогично $g_2 \leq g_1 g_2$. Таким образом, относительно рассмотренного отношения частичного порядка множество G является направленным.

Пусть $M_c(G)$ означает множество всех ограниченных комплекснозначных функций, заданных на полугруппе G . Предлагаемое доказательство теоремы 1 опирается на технику банахова предела на линейном пространстве $M_c(G)$, существование которого гарантируется следующей леммой.

Л е м м а. *На пространстве $M_c(G)$ существует линейный функционал, в дальнейшем обозначаемый $\text{Lim } x(g)$ ($x(g) \in M_c(G)$), удовлетворяющий следующим условиям:*

1) для любой вещественнозначной функции $x(g) \in M_c(G)$ $\inf_{g \in G} x(g) \leq \text{Lim } x(g) \leq \sup_{g \in G} x(g)$;

2) если существует предел $\lim x(g)$ по направленному множеству G , то $\text{Lim } x(g) = \lim x(g)$;

3) для любого $s \in G$ $\text{Lim } x(gs) = \text{Lim } x(g)$.

Доказательство. Пусть $M_R(G)$ обозначает подпространство* пространства $M_c(G)$, состоящее из всех вещественных функций с калибровочной функцией $\rho(x) = \sup_{g \in G} x(g)$ [4, с. 81], а L ($L \subset M_R(G)$) — подпространство всех функций $x(g)$, для которых существует $\lim x(g)$ по направленному множеству G . Кроме того, пусть \mathfrak{G} — абелева полугруппа эндоморфизмов S пространства $M_R(G)$, порождаемая полугруппой G по правилу $(Sx)(g) = x(gs)$, где $s \in G$. Так как $\lim x(g) = \lim x(gs) = \lim (Sx)(g)$ для любого $s \in G$, то подпространство L инвариантно относительно действия полугруппы \mathfrak{G} . Отметим также, что $\rho(S(x)) = \sup_{g \in G} x(gs) \leq \sup_{g \in G} x(g) = \rho(x)$. Положим $f_0(x) = \lim_{g \in G} x(g)$ для всех $x \in L$. Очевидно, что $f_0(x) \leq \rho(x)$, $x \in L$ и $f_0(S(x)) = \lim_{g \in G} x(gs) = \lim_{g \in G} x(g) = f_0(x)$.

Следовательно, находимся в условиях применимости теоремы Эгнью—Морса [4, с. 222]. Поэтому на $M_R(G)$ существует линейный функционал $\text{Lim } x(g)$, являющийся продолжением линейного функционала f_0 и удовлетворяющий условиям:

а) $\text{Lim } x(g) \leq \sup_{g \in G} x(g)$, $x(g) \in M_R(G)$

б) $\text{Lim } x(gs) = \text{Lim } x(g)$, $s \in G$.

Кроме того, для любой функции $x(g) \in M_R(G)$ имеем $-\text{Lim } x(g) = \text{Lim}[-x(g)] \leq \sup[-x(g)] = -\inf x(g)$, или $\text{Lim } x(g) \geq \inf_{g \in G} x(g)$. Далее, если $x(g) \in M_c(G)$, то положим $\text{Lim } x(g) = \text{Lim Re } x(g) + i \text{Lim Im } x(g)$. Нетрудно проверить, что полученный таким образом функционал $\text{Lim } x(g)$ удовлетворяет всем утверждениям леммы.

Доказательство теоремы 1. Поскольку при любых $h, f \in \mathfrak{S}$ $|(T(g)h, T(g)f)| \leq \|T(g)h\| \|T(g)f\| \leq c^2 \|h\| \|f\|$, то, пользуясь доказанной леммой, рассмотрим на пространстве \mathfrak{S} ограниченный билинейный функционал

$$(h, f)_1 = \text{Lim } (T(g)h, T(g)f). \quad (1)$$

* Здесь термин «подпространство» понимается в алгебраическом смысле.

Так как $(h, h)_1 = \text{Lim } (T(g)h, T(g)h) \geq \inf_{g \in G} \|T(g)h\|^2$, то соотношение (1) задает на \mathfrak{H} новое скалярное произведение. Далее, для операторов представления $T(g)$ имеем:

$$(T(s)h, T(s)f)_1 = \text{Lim } (T(g)T(s)h, T(g)T(s)f) = \text{Lim } (T(gs)h, T(gs)f) = \\ = \text{Lim } (T(g)h, T(g)f) = (h, f)_1, \quad h, f \in \mathfrak{H}, \quad s \in G.$$

С другой стороны, существует линейный ограниченный оператор A [5, с. 73], удовлетворяющий соотношению $(h, f)_1 = (Ah, f)$ при любых $h, f \in \mathfrak{H}$. Ввиду неравенства $(Ah, h) \geq \inf \|T(g)h\|^2 > 0$, $h \neq 0$ заключаем, что A — неотрицательный оператор с тривиальным ядром и плотной в \mathfrak{H} областью изменения. Поэтому этими же свойствами обладает и оператор $X = \sqrt{A}$.

Для любого $g \in G$ выполняется:

$$\|XT(g)h\|^2 = (XT(g)h, XT(g)h) = (X^2T(g)h, T(g)h) = (AT(g)h, T(g)h) = \\ = (T(g)h, T(g)h)_1 = (h, h)_1 = (Ah, h) = \|Xh\|^2.$$

Следовательно, для произвольного вектора $h \in \text{Ran } X$ имеем $\|XT(g) \times X^{-1}h\| = \|h\|$. Последнее означает, что при каждом $g \in G$ оператор $XT(g)X^{-1}$ может быть продолжен по непрерывности до изометрического отображения $U_1(g)$, которое на самом деле является унитарным. Действительно, поскольку из условий теоремы вытекает, что $\overline{\text{Ran } T(g)} = \mathfrak{H}$, то $U_1(g)\mathfrak{H} = U_1(g)\overline{X\mathfrak{H}} = \overline{U_1(g)X\mathfrak{H}} = \overline{XT(g)\mathfrak{H}} = \overline{XT(g)\mathfrak{H}} = \overline{X\mathfrak{H}} = \mathfrak{H}$. Таким образом, существует такое семейство унитарных операторов $U_1(g)$, что

$$XT(g) = U_1(g)X. \quad (2)$$

Из последнего соотношения следует справедливость равенства $U_1(g_1g_2)X = U_1(g_1)U_1(g_2)X$ при любых $g_1, g_2 \in G$. Следовательно, $g \rightarrow U_1(g)$ — унитарное представление полугруппы G .

Далее, применяя предыдущие рассуждения к операторам $T^*(g)$, построим унитарное представление $g \rightarrow U_2(g)$, для которого $Y^*T^*(g) = U_2^*(g)Y^*$, $\text{Ker } Y = \{0\}$, $\overline{\text{Ran } Y} = \mathfrak{H}$. Переходя к сопряженным операторам, получаем

$$T(g)Y = YU_2(g) \quad (3)$$

Покажем, что представления $g \rightarrow U_i(g)$ ($i = 1, 2$) унитарно эквивалентны. Полагая $Z = XY$, имеем

$$U_1(g)Z = ZU_2(g), \quad Z^*U_1^*(g) = U_2^*(g)Z^* \quad (4)$$

и, значит, $U_2(g)Z^* = Z^*U_1(g)$. Из последних соотношений заключаем, что $U_2(g)Z^*Z = Z^*ZU_1(g)$, а поэтому

$$U_2(g)\sqrt{Z^*Z} = \sqrt{Z^*Z}U_1(g). \quad (5)$$

Так как в полярном представлении оператора $Z = V\sqrt{Z^*Z}$ оператор V — унитарный, то из равенств (4), (5) вытекает $U_1(g)Z = U_1(g)V\sqrt{Z^*Z} = ZU_2(g) = V\sqrt{Z^*Z}U_2(g) = VU_2(g)\sqrt{Z^*Z}$, что равносильно равенству $U_1(g)V = VU_2(g)$. После этого соотношение (2) переписывается в виде $U_2(g)V^{-1}X = V^{-1}XT(g)$, что вместе с (3) означает квазиэквивалентность $g \rightarrow T(g)$ унитарному представлению $g \rightarrow U_2(g)$. Этим завершается доказательство теоремы 1.

Заметим, что условия доказанной теоремы влекут выполнение следующих неравенств:

$$\text{Lim } \|T(g)h\|^2 > 0, \quad \text{Lim } \|T^*(g)h\|^2 > 0 \quad (6)$$

при любых $h \in \mathfrak{H}$ ($h \neq 0$). Анализируя доказательство, приходим к выводу, что утверждение теоремы 1 остается в силе, если ее условия заменить соотношениями (6). Этим замечанием мы воспользуемся в дальнейшем.

Теорема 2. Пусть $g \rightarrow T(g)$ ограниченное, не кратное 1 представление абелевой полугруппы G в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} . Если существует пара таких векторов $h_1, h_2 \in \mathfrak{H}$, что

$$\inf_{g \in G} \|T(g)h_1\| > 0, \quad \inf_{g \in G} \|T(g)h_2\| > 0, \quad (7)$$

то представление $g \rightarrow T(g)$ приводимо.

Доказательство. Рассмотрим следующие возможные случаи:

1. В пространстве \mathfrak{H} имеются такие векторы $h \neq 0$, что $\text{Lim} \|T(g)h\|^2 = 0$. Множество L таких векторов образует подпространство пространства \mathfrak{H} . Действительно, пусть $h_1, h_2 \in L, \lambda \in \mathbb{C}$. Тогда

$$0 \leq \text{Lim} \|T(g)(h_1 + h_2)\|^2 \leq \text{Lim} 2[\|T(g)h_1\|^2 + \|T(g)h_2\|^2] = 0,$$

$$0 \leq \text{Lim} \|T(g)(\lambda h_1)\|^2 = |\lambda|^2 \text{Lim} \|T(g)h_1\|^2 = 0.$$

Далее, если $h_n \rightarrow h, h_n \in L$, то

$$\begin{aligned} \text{Lim} \|T(g)h\|^2 &= \text{Lim} \|T(g)h\|^2 - \text{Lim} \|T(g)h_n\|^2 = \\ &= \text{Lim} [\|T(g)h\|^2 - \|T(g)h_n\|^2] \leq \sup_{g \in G} [\|T(g)h\| + \|T(g)h_n\|] \times \end{aligned}$$

$$\times [\|T(g)h\| - \|T(g)h_n\|] \leq c_1 \|T(g)(h - h_n)\| \leq c_2 \|h - h_n\|,$$

откуда вытекает, что $h \in L$. Таким образом, $L = \{h : \text{Lim} \|T(g)h\|^2 = 0\}$ — подпространством \mathfrak{H} , которое, как это следует из условия теоремы, нетривиально. Легко заметить, что L приводит представление $g \rightarrow T(g)$. В самом деле, $\text{Lim} \|T(g)T(s)h\|^2 = \text{Lim} \|T(gs)h\|^2 = \text{Lim} \|T(g)h\|^2 = 0$ для любого $h \in L$.

2. Пусть в пространстве \mathfrak{H} существуют векторы $h \neq 0$, для которых $\text{Lim} \|T^*(g)h\|^2 = 0$. Тогда, как и в случае 1, существует нетривиальное подпространство, приводящее представление $g \rightarrow T(g)$.

3. При всех $h \in \mathfrak{H}$ ($h \neq 0$) $\text{Lim} \|T(g)h\|^2 > 0, \text{Lim} \|T^*(g)h\|^2 > 0$.

В силу замечания к теореме 1 приходим к выводу, что представление $g \rightarrow T(g)$ квазиэквивалентно некоторому унитарному представлению $g \rightarrow U(g)$. При условии, что $\dim \mathfrak{H} > 1, g \rightarrow U(g)$ не кратно 1, из спектральной теории унитарных операторов вытекает наличие нетривиального ультраинвариантного относительно операторов $U(g)$ подпространства. Тогда, согласно теореме 5.1 [1, с. 92], существует нетривиальное ультраинвариантное относительно оператора $T(g)$ (при каком-нибудь $g \in G$) подпространство, которое и приводит представление $g \rightarrow T(g)$, поскольку полугруппа G абелева. Теорема доказана.

Таким образом, теоремой 2 дается конструкция достаточно богатого запаса приводящих подпространств ограниченных представлений абелевых полугрупп, удовлетворяющих условиям (7).

1. Секефальви-Надь Б., Фояш Ч. Гармонический анализ операторов в гильбертовом пространстве. М.: Мир, 1970. 431 с.
2. Холл М. Теория групп. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. 468 с.
3. Данфорд Н., Шварц Т. Линейные операторы, общая теория. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. 895 с.
4. Эдвардс Р. Функциональный анализ. Теория и приложения. М.: Мир, 1969. 895 с.
5. Ахиезер Н. И. Глазман И. М. Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве. М.: Высшая школа, 1977, 1, 315 с.